

*Российский центр науки и культуры (г. Брест)
Брестское отделение республиканского общественного объединения
«Русское общество»*

*УО «Брестский государственный технический университет»
Кафедра белорусского и русского языков
Научно-исследовательская лаборатория по социокультурным проблемам пограничья*

РОД, ЧЕЛОВЕК И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО

К 200-летию со дня рождения писателя

Габдулхаков В.Ф. О коммуникативной интерпретации сказок Федора Достоевского. // Род, человек и человечество в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского: коллективная монография. / под ред. М. П. Жигаловой. – Минск: А. Н. Вараксин, 2021. – 254 с.

С. 172-176.

ISBN 978-985-7265-84-8. URL <https://rep.bstu.by/handle/data/24451?show=full>

Авторы данной монографии – ученые Азербайджана, Беларуси, Германии, Польши, России, Румынии, США и др. – многоаспектно исследовав жизнь и творчество Ф.М. Достоевского и современного социума, попытались показать, как художник слова описывает душевное состояние простых людей, которые переживают кризис и чувствуют себя «богом забытыми» миром с его страданиями, указывая при этом на то, что ложные теории, эгоизм и сознание своей исключительности, презрение к человеческому «муравейнику», – все рассеивается перед величием истинной любви к людям, потому что она и есть то значимое, общечеловеческое, которое не подвержено времени. Хочется верить, что представленные в монографии материалы помогут читателю найти ответы на многие современные вопросы бытия. Статьи публикуются в авторской редакции и адресуются специалистам-литературоведам, педагогам, психологам, а также аспирантам, магистрантам студентам и учащимся, всем неравнодушным к жизни и творчеству писателя.

9. Gabdulkhakov V.F., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor at the Institute of Psychology and Education of Kazan Federal University (Kazan Tatarstan)
E-mail: Pr_Gabdulhakov@mail.ru

On The Communicative Interpretation of Fyodor Dostoevsky's Fairy Tales

Abstract. The purpose of the study is to show the communicative potential of Dostoevsky's texts. It is proved that Dostoevsky's skill in the design of the semantic and inter-phrasal structure of the text can be used when working on the outline of the text, its comprehension, understanding of the text and its correct retelling. It is concluded that one should be careful when selecting texts: currently fragments with incorrect formatting of the text structure are published. The wordsmith should notice such violations, correct them and correctly use them in his educational practice.

Keywords: communicative, interpretation, text, paragraph, fairy tales, Dostoevsky, abilities.

О коммуникативной интерпретации сказок Федора Достоевского

Габдулхаков В.Ф.,

доктор педагогических наук, профессор, руководитель НОЦ педагогических исследований Казанского федерального университета, заведующий Центром прикладной педагогики Академии наук Республики Татарстан, E-mail: Pr_Gabdulhakov@mail.ru

Аннотация

Цель исследования – показать коммуникативный потенциал текстов Достоевского. Доказывается, что мастерство Достоевского в оформлении смысловой и межфразовой структуры текста можно использовать при работе над планом текста, его осмыслением, пониманием текста и его правильным пересказом. Делается вывод о том, что надо быть осторожными при отборе текстов: в настоящее время публикуются фрагменты с неправильным оформлением структуры текста. Словесник должен замечать такие нарушения, исправлять их и правильно использовать в своей образовательной практике.

Ключевые слова: коммуникативный, интерпретация, текст, абзац, сказки, Достоевский, способности.

On the communicative interpretation of Fyodor Dostoevsky's fairy tales

V. F. Gabdulkhakov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor at the Institute of Psychology and Education of Kazan Federal University

Abstract

The purpose of the study is to show the communicative potential of Dostoevsky's texts. It is proved that Dostoevsky's skill in the design of the semantic and interphrasal structure of the text can be used when working on the outline of the text, its comprehension, understanding of the text and its correct retelling. It is concluded that one should be careful when selecting texts: currently fragments with incorrect formatting of the text structure are published. The wordsmith should notice such violations, correct them and correctly use them in his educational practice.

Keywords: communicative, interpretation, text, paragraph, fairy tales, Dostoevsky, abilities.

Федор Достоевский – удивительный мастер художественной прозы и с точки зрения литературного содержания, и с точки зрения коммуникативной

организации текста. Однако в школьной и вузовской практике именно коммуникативная сторона его произведений оказывается вне поля зрения учителей русской словесности.

Коммуникативная сторона произведений в методике литературы и развития речи связана с анализом структурно-композиционной организации текста, с выявлением его структурных компонентов (единиц), необходимых для решения задач развития коммуникативных способностей обучающихся – способностей правильно воспринимать и передавать основную мысль текста, соблюдать ее структуру, межфразовую связь [1, 2, 3, 5, 6, 7].

Возьмем для примера сказку Достоевского «Ночь первая» (из серии «Белые ночи») [4]. Сказка о любви, очень романтическая, сказка нравится старшеклассникам и студентам.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Православная литература, библиотека художественных книг

Смысловое содержание в этой сказке передается в абзацных предложениях (то есть в первых предложениях абзацев).

Рассмотрим фрагмент из четырех абзацев.

Есть что-то неизъяснимо трогательное в нашей петербургской природе, когда она, с наступлением весны, вдруг выкажет всю мощь свою, все дарованные ей небом силы, опушится, разрядится, упестрится цветами... Как-то невольно напоминает она мне ту девушку, чахлую и хворую, на которую вы смотрите иногда с сожалением, иногда с какою-то сострадательною любовью, иногда же просто не замечаете ее, но которая вдруг, на один миг, как-то нечаянно делается неизъяснимо, чудно прекрасною, а вы, пораженный, упоенный, невольно спрашиваете себя: какая сила заставила блистать таким огнем эти грустные, задумчивые глаза? что вызвало кровь на эти бледные, похудевшие щеки? что облило страстью эти нежные черты лица? отчего так вздымается эта грудь? что так внезапно вызвало силу, жизнь и красоту на лицо бедной девушки, заставило его заблестать такой улыбкой, оживиться таким сверкающим, искрометным смехом? Вы смотрите кругом вы кого-то ищете, вы догадываетесь... Но миг проходит, и, может быть, назавтра же вы встретите опять тот же задумчивый и рассеянный взгляд, как и прежде, то же бледное лицо, ту же покорность и робость в движениях и даже раскаяние, даже следы какой-то мертвящей тоски и досады за минутное увлечение... И жаль вам, что так скоро, так безвозвратно

завяла мгновенная красота, что так обманчиво и напрасно блеснула она перед вами, — жаль оттого, что даже полюбить ее вам не было времени...

А все-таки моя ночь была лучше дня!

Вот как это было.

Я пришел назад в город очень поздно, и уже пробило десять часов, когда я стал подходить к квартире. Дорога моя шла по набережной канала, на которой в этот час не встретишь живой души. Правда, я живу в отдаленнейшей части города. Я шел и пел, потому что, когда я счастлив, я непременно мурлыкаю что-нибудь про себя, как и всякий счастливый человек, у которого нет ни друзей, ни добрых знакомых и которому в радостную минуту не с кем разделить свою радость.

Вдруг со мной случилось самое неожиданное приключение.

(...)

Абзацные предложения выделены жирным шрифтом. Если прочитать подряд только первые (абзацные) предложения, то всё равно получается связный текст:

Есть что-то неизъяснимо трогательное в нашей петербургской природе, когда она, с наступлением весны, вдруг выкажет всю мощь свою, все дарованные ей небом силы, опушится, разрядится, унестрится цветами...

А все-таки моя ночь была лучше дня!

Вот как это было.

Я пришел назад в город очень поздно, и уже пробило десять часов, когда я стал подходить к квартире.

Вдруг со мной случилось самое неожиданное приключение.

В качестве средств межфразовой связи выступают контекстуальные синонимы (*петербургская природа – ночь*), указательные местоимения (*вот, это*), личные местоимения (*я – со мной*), слова, помогающие перейти к другой мысли (*вдруг*). Все эти лексико-грамматические средства позволяют раскрыть основную мысль первого абзаца (*Есть что-то неизъяснимо трогательное в нашей петербургской природе*), связать этот абзац с последующим.

У Достоевского в этой сказке есть абзацы полные (присутствуют абзацное предложение и поясняющая часть) и есть абзацы сокращенные (без поясняющих частей). Сокращенные абзацы выполняют особую функцию – функцию коммуникативного ядра:

А все-таки моя ночь была лучше дня!

Вот как это было.

Вдруг со мной случилось самое неожиданное приключение.

С помощью таких абзацев организуется завязка действия (интрига), позволяющая усилить развитие действия, довести это действие до кульминации и развязки.

Если взять всю сказку и выделить в ней только абзацные предложения, то по ним можно получить сокращенный, но связный вариант текста.

Была чудная ночь, такая ночь, которая разве только и может быть тогда, когда мы молоды, любезный читатель. (...)

Мне и без того знаком весь Петербург; вот почему мне и показалось, что меня все покидают, когда весь Петербург поднялся и вдруг уехал на дачу. (...)

Итак, вы понимаете, читатель, каким образом я знаком со всем Петербургом. (...)

Я уже сказал, что меня целые три дня мучило беспокойство, покамест я догадался о причине его. (...)

Я ходил много и долго, так что уже совсем успел, по своему обыкновению, забыть, где я, как вдруг очутился у заставы. (...)

Есть что-то неизъяснимо трогательное в нашей петербургской природе, когда она, с наступлением весны, вдруг выкажет всю мощь свою, все дарованные ей небом силы, опушится, разрядится, упестрится цветами... (...)

А все-таки моя ночь была лучше дня! Вот как это было.

Я пришел назад в город очень поздно, и уже пробило десять часов, когда я стал подходить к квартире. (...)

Вдруг со мной случилось самое неожиданное приключение.

В сторонке, прислонившись к перилам канала, стояла женщина; облокотившись на решетку, она, по-видимому, очень внимательно смотрела на мутную воду канала. (...)

По той стороне тротуара, недалеко от моей незнакомки, вдруг появился господин во фраке, солидных лет, но нельзя сказать, чтоб солидной походки. (...)

— Дайте мне руку, — сказал я моей незнакомке, — и он не посмеет больше к нам приставать.

Она молча подала мне свою руку, еще дрожавшую от волнения и испуга. (...)

— Вот видите, зачем же вы тогда отогнали меня? Если б я был тут, ничего бы не случилось...

— Но я вас не знала: я думала, что вы тоже...

— А разве вы теперь меня знаете?

— Немножко. Вот, например, отчего вы дрожите?

— О, вы угадали с первого раза! — отвечал я в восторге, что моя девушка умница: это при красоте никогда не мешает.

— Как? неужели?..

— Да, если рука моя дрожит, то это оттого, что никогда еще ее не обхватывала такая хорошенькая маленькая ручка, как ваша.

— Нет, ничего, ничего; напротив. И если уже вы требуете, чтоб я была откровенна, так я вам скажу, что женщинам нравится такая робость; а

если вы хотите знать больше, то и мне она тоже нравится, и я не отгоню вас от себя до самого дома.

— Вы сделаете со мной, — начал я, задыхаясь от восторга, — что я тотчас же перестану робеть, и тогда — прощай все мои средства!..

— Средства? какие средства, к чему? вот это уж дурно.

— Виноват, не буду, у меня с языка сорвалось; но как же вы хотите, чтоб в такую минуту не было желания...

— Понравиться, что ли?

— Ну да; да будьте, ради бога, будьте добры. Посудите, кто я! Ведь вот уж мне двадцать шесть лет, а я никого никогда не видал. Посудите, кто я! Ведь вот уж мне двадцать шесть лет, а я никого никогда не видал. Ну, как же я могу хорошо говорить, ловко и кстати? Вам же будет выгоднее, когда все будет открыто, наружу... Я не умею молчать, когда сердце во мне говорит. Ну, да все равно... Поверите ли, ни одной женщины, никогда, никогда! Никакого знакомства! и только мечтаю каждый день, что наконец-то когда-нибудь я встречу кого-нибудь. Ах, если б вы знали, сколько раз я был влюблен таким образом!..

— Но как же, в кого же?

— Да ни в кого, в идеал, в ту, которая приснится во сне.

— Не досадуйте; я смеюсь тому, что вы сами себе враг, и если б вы попробовали, то вам бы и удалось, может быть, хоть бы и на улице дело было; чем проще, тем лучше...

— О, благодарю вас, — закричал я, — вы не знаете, что вы для меня теперь сделали!

— Хорошо, хорошо! Но скажите мне, почему вы узнали, что я такая женщина, с которой... ну, которую вы считали достойной... внимания и дружбы... одним словом, не хозяйка, как вы называете. Почему вы решились подойти ко мне?

— Почему? почему? Но вы были одни, тот господин был слишком смел, теперь ночь: согласитесь сами, что это обязанность...

— Нет, нет, еще прежде, там, на той стороне. Ведь вы хотели же подойти ко мне?

— Там, на той стороне? Но я, право, не знаю, как отвечать; я боюсь... Знаете ли, я сегодня был счастлив; я шел, шел; я был за городом; со мной еще никогда не бывало таких счастливых минут.

— Оставьте, довольно, не говорите... — сказала девушка, потупившись и сжав мою руку. — Я сама виновата, что заговорила об этом; но я рада, что не ошиблась в вас... но вот уже я дома; мне нужно сюда, в переулок; тут два шага... Прощайте, благодарю вас...

— Так неужели же, неужели мы больше никогда не увидимся?.. Неужели это так и останется?

— Видите ли, — сказала, смеясь, девушка, — вы хотели сначала только двух слов, а теперь... Но, впрочем, я вам ничего не скажу... Может быть, встретимся...

— Я приду сюда завтра, — сказал я. — О, простите меня, я уже требую...

— Да, вы нетерпеливы... вы почти требуете...

— Послушайте, послушайте! — прервал я ее. — Простите, если я вам скажу опять что-нибудь такое...

— Хорошо, — сказала девушка, — я, пожалуй, приду сюда завтра, тоже в десять часов. Вижу, что я уже не могу вам запретить...

— Уговор! говорите, скажите, скажите все заранее; я на все согласен, на все готов, — вскричал я в восторге, — я отвечаю за себя — буду послушен, почтителен... вы меня знаете...

— Именно оттого, что знаю вас, и приглашаю вас завтра, — сказала смеясь девушка. — Я вас совершенно знаю.

— Клянусь вам, — закричал я, схватив ее ручку...

— Полноте, не клянитесь, я ведь знаю, вы способны вспыхнуть как порох.

— Увидите... только я не знаю, как уж я доживу хотя сутки.

— Спите покрепче; доброй ночи — и помните, что я вам уже вверилась. Но вы так хорошо воскликнули давеча: неужели ж давать отчет в каждом чувстве, даже в братском сочувствии! Знаете ли, это было так хорошо сказано, что у меня тотчас же мелькнула мысль довериться вам...

— Ради бога, но в чем? что?

— До завтра. Пусть это будет покамест тайной.

— О, да я вам завтра же все расскажу про себя! Но что это? точно чудо со мной совершается... (...)

— Хорошо, принимаю; вы и начнете...

— Согласен.

— До свиданья!

— До свиданья!

И мы расстались. (...)

По сокращенному тексту можно заметить, что даже реплики диалогических единств, выделенные с красной строки, не нарушают смысловой цельности, межфразовой организации и связности текста.

Иначе говоря, мастерство Достоевского в оформлении смысловой и межфразовой структуры текста можно использовать при работе над планом текста, его осмыслением, пониманием текста и его правильным пересказом.

При этом надо быть осторожными при отборе текстов в современной редакции: в Интернете размещаются фрагменты с неправильным выделением абзацев. Словесник должен замечать такие нарушения, исправлять их и правильно использовать в своей образовательной практике.

Литература

1. Габдулхаков, В.Ф. Антропология педагогического образования: STEM и STEAM в дошкольной, школьной и университетской практике: монография. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, изд-во НПО «МОДЭК», 2020. – 159 с.

2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: Наука. - 1981. - 139 с.
3. Гиндин, С.И. Гипертекстовые системы: современное состояние// Знание-Диалог-Решение. - Киев,1990. - 269 с.
4. Достоевский, Ф.М. Белые ночи. М.: Художественная литература, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/fiction/belye-nochi-dostoevskij/> (Дата обращения 9.08.2021).
5. Жинкин, Н.И. Речь как проводник информации. - М.: Наука, 1982. - 157 с.
6. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1975. - 304 с.
7. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность. - М.: Наука, 1979. - 372 с.